

П а р и ж — Б е р л и н

1. 45 ЛЕТ СПУСТЯ

Мы в Париже. Программа выступлений составлена. В концертах намечено показать отдельные акты из балетов «Лебединое озеро», «Ромео и Джульетта», «Менный садик», «Дон Кихот», «Бахчисарайский фонтан», сцены из других спектаклей, вышедших на советской сцене танцевальными номерами. И днем и вечером мы ретейпированы, а днем и вечером зрительный зал переполнен. Как попадаю люди на наши представления, — непонятно. Очевидно, желанье увидеть русский балет превосходит все прелести.

45 лет парижане не видели русского балета. В 1909 году группа Дягилева имела блистательный успех во Франции. Старшее поколение французов отлично помнит ее представления. Об этом нам сообщили в Москве представители старшего поколения артистов театра «Комеди Франсез», посетившие спектакль «Бахчисарайский фонтан».

— Русский балет проносил нас под потрясающее впечатление. Гостевая диалектическая группа оказала большое влияние на развитие французской музыки и балета, — подчеркивали актеры «Дона Моллера».

Советский балет ушел далеко вперед по сравнению с тем, что видели парижане 45 лет назад. Нам хотелось как можно шире показать во Франции наше искусство.

Парижане тепло принимали нас. Тесные зрительные залы, в которых у театральной кассы. Знание «Гранд опера» было описано не только нашими жителями. Из Лондона и Женевы, из Западной Германии и Италии, из многих других стран Западной Европы приходила телеграмма с просьбой оставить билеты на наши концерты.

Билетов в кассе мало. Их мало потому, что непривычно много для Парижа желающих пойти на спектакли артистов Москвы и Ленинграда — на каждое место десятки претендентов; их мало и потому, что билеты уходят на черную биржу. Барышники берут по 20—30 франков за билет, который в 800—3000 франков. И ни платят. Французы жалуются, что искусство советских танцовщиц и танцовщиков.

2. НА УЛИЦАХ ФРАНЦИЗУСКИЕ СТОЛИЦЫ

В свободное от репетиций время мы с большим интересом знакомимся с жизнью французской столицы.

В витринах полно товаров, и магазинные продавцы не успевают обслужить каждого покупателя обслуживает чуть ли не десять приказчиков.

...Вы не знаете французского языка? А на каком вы говорите? На каком языке говорят русские? Как из-под земли, вырастают, появляются и сопровождают нас по магазину, несет картонки, пакеты. Покупателя хом уговаривают посмотреть матерно. Когда не нравится цвет, а какой? Какой цвет? Сослословенный? Когда же мы сможем посетить магазины? Часа в четыре дня? Пожалуй, к этому времени будет протавлена целая гамма цветов и оттенков тканей, которую ему придется.

В этом стремлении не выпустить редкого покупателя сквозит какое-то отчаяние. Застой в торговле чувствуется — из каждого шагу. У прилавков магазинов сидят продавцы, русские, желая всего этого зритель английского рынка с американским акцентом. Покупают богатые туристы. Французам недоступны не только дорогие товары, но и относительно дешевые. Высокая инфляция привела к тому, что зарабатывает 15—20 тысяч франков в месяц, а костюм массового покупателя стоит намного больше.

Вначале кажется, что публика озабочена. Но присмотревшись и увидев все дело в отделе, покрове. Качество материалов низкое. Три четверти тканей изготовлены из стекла, нейлона и других заменителей.

В столице Франция мы являе не только новострой, тога и истондм много улиц пешком.

Пестрая реклама на улицах, куржающаяся в воздухе световые надписи, яркие футуристические рисунки на стенах магазинов и зданий, зеленая, красная, фиолетовая, желтая мебель в ресторанах под открытым небом, — все это противоречит классической архитектуре города, его зеленому убранству, его ритму и темпу жизни.

Группа артистов советского балета была направлена во Францию, где в крайне сложной обстановке пролегла подготовка к намечавшимся в Париже выступлениям. После отмены концертов правительством Франции балетники выехали на гастроли в Германскую Демократическую Республику. Там они показали немецким зрителям три программы, включавшие в себя фрагменты из лучших хореографических произведений, лучших на сцене советского театра.

За месяц пребывания в Германской Демократической Республике балет артистов дал 21 спектакль в берлинском театре «Фридрихштадт-Паласт» и 9 раз выступила на других площадках. Их концерты в общей сложности просмотрело около 70 тысяч зрителей.

Выступления наших артистов получили высокую оценку немецкой общественности и печати. Концерты явились значительными событиями в культурной жизни немецкого народа и способствовали упрочению и развитию культурных связей между Советским Союзом и Германской Демократической Республикой.

Министерство культуры СССР отметило высокий уровень исполнительского мастерства, четкую организацию работы и дисциплину членов гастрольной группы и особенно благодарности гг. Г. Улановой, Ю. Айверу, В. Ждану, Ю. Кондратову, А. Радунскому, Я. Санговичу, Р. Стручковой, Г. Фармазини, Ю. Жданову, С. Завиной, А. Ланури, К. Рихтеру, Н. Чистовой, Н. Маслова и Н. Титовой.

Сумбуз в городской пейзаж вносит не только краски, но и звуки. Горланит радио, несется крикливая музыка из многочисленных ресторанов и ресторанчиков, на всеяды вают сирены, но и дело раздается изгнотом круто останавливаемых водителей автомобиля. Человек, его голос, тонут в атой какофонии. Все это придает Парижу чужеродный ему дух азиатского сая.

Крикливый блеск и декоративность призваны ошеломить, ошарашить человека, скрыть язы жизни, отвлечь внимание трулящихся от них.

Французская столица засыпает позны и просящими равно. Перемну на улицах появляются моалочки, аленкиши, торговцы рыбой.

В первое же утро после приезда в Париж один из наших артистов почувствовал равно и выпал из окна. Во двор гостиный вошел прилично одетый мужчина с тростью в руках. Он направился к мусорным ящикам и стал тростью шарить в них. Принесли поиндому, был очень голодачен, так как уже скаржу, забав об всем на свете, стал рыться убокам в помойке. Нойлая сред отрубков конку хлеба, он тут же стал жевать есть.

Нам пришлось увидеть немало подобных сцен.

На зеленых бульварах Парижа всегда много стариков и детей. Эта мирная идиллия сплошь и рядом нарушается таксами картинками.

На скамейке сидит старуха. На голую и не старую, с седыми волосами, она стонет, домашние тубы, поглаживая шеревку, на земле раскладывает газета, чтобы ноги не мерзали. Рядом с женщиной на скамейке пошла, ахнула, уполз, уполз, обреченно, ахнула, пошла. Она сидит, не может заболела. Видно по всему, что скамейка — последнее пристанище старой женщины.

Ночью в Париже жель бурлит, как дым. Поднялся десант и вылетел, устроенные прямо на тротуаре. Сверху многоэтажная реклама в небе и на земле. Ярко освещены витрины магазинов. Мы входим в кафе и видим, что там полно людей. Они сидят, олдывают, а люди сидят за столиками, видно по всему, сидят давно, перед ними чашка кофе или кружка пива. Чашка кофе дал право посещения в ресторане, покусать музыку, погладить. Многие, может быть, и не прочь были покусать, но ужасно много тысячи франков. Вот и сидят француз со своей дамой в кафе часами, отводя маленькими глотками остывшее кофе.

3. ЗА КУЛИСАМИ ТЕАТРА

Репертуар французских газет, постановки скандальной хроники стегала каждый наш шаг. Прошел день, прошел другой. Мы не погряли «Мудрецы», не побыли в «звездных» местах Парижа. Тогда редактор стал искать ответ на вопрос, почему мы так ведем себя. Сперва они пытались доказать своим читателям, что «советские артисты очень бедны, не имеют капиталов, денег, потому, что мы не в состоянии заплатить за хороший обед». В конце концов одна из газет малохотельно заметила: «Русские знают другого не умеют делать, как только работать и работать».

Мы действительно много работали. Нам хотелось, чтобы концерты прошли возможно лучше, тем более, что на пути к этому возникало немало трудностей, от нас несколько не зависящих.

Задание «Гранд опера» своеобраз-

ЗАРУБЕЖНЫЕ ГАСТРОЛИ. На снимке: Г. Уланова — Мария (балет «Бахчисарайский фонтан»).

ное зеркало буржуазного театра, артист здесь не богатый и не купатель. Место в партере обходится ему дорого. К тому же в зрительный зал не пускают мужчин, если они не одеты во фраки, и женщины — не в вечерних туалетах. То и другое доступно только представителям среднего и крупного буржуазии. К их услугам великолепные залы, мраморные лестницы, залитые морем огня. Но мы не знаем поднимаемся по 30 ступеням вестибюла. Лифты доставляют буржуа в партер.

Сосем другой картину мы увидели за кулисами. Артист — такой же труженик, как и все остальные маляки. Проще сказать, что он деревенский скрупулезный, пропавшие и неудачные артистические уборы. Маленький репетиционный зал не приспособлен к званьям. Плохо оборудована сцена — ее пол козюном хобот, не так туго натянут. Неплавающие — пласт трата, который по нашему настоянию с трудом сократили и отыщли. Сцена освещается очень плохо, от этого страдает оформление спектакля.

Самое себя разумеется, что при таком оборудовании рабочим сцены «Гранд опера» потребовалось некоторое время на то, чтобы овладеть сложными художественным оформлением наших спектаклей, научиться быстро производить сцены перемены. Вначале третий акт балета «Ромео и Джульетта» мы репетировали вместо одного часа — два с четвертью.

Проще сказать, что и все издалось. К сезону мы все было готово. Между коллективом советского балета, артистами оркестра «Гранд опера» и рабочими сцены установился полный контакт.

4. НЕСОСТОЯВШАЯ ВСТРЕЧА

Генеральный репетитор протоколы без грима, в рабочих костюмах, а в таком виде у нас, в СССР, не принято показываться зрителям. Поэтому на генеральный репетицию никто не пришел. Однако, когда задумал все был открыт, зал был переполнен! Здесь — представители прессы, актеры! Начинается третий акт «Ромео и Джульетта». В зале стоит мертвая тишина, я лишь после того, как присутствующим вставать, вставать овация.

Весь об этом быстро облетела Париж. Когда мы вечером выходим из театра, к нам подходит парижане и говорят:

«Скоре бы наступил завтрашний вечер».

— Когда же мы увидим нас на сцене?

— Завтра, — отвечали мы. — Восьмого мая.

Ничего и субботу, восьмого мая, спектакль не состоялся. Правительство Ланьева, находившегося тогда у власти, внезапно объявило траур по поводу падения Диев Бюен Фу, и закрыло на два дня театры. 10 мая история повторилась. Парижане не перенесли траура. Они приехали в «Гранд опера» к началу спектакля. Узнав, что представление отложено, огромная толпа с букетами цветов явилась в гостиницу и врывается туда.

Вскоре стало известно, что наши гастролы отложены на неопределенный срок.

Характерно, что в дни траура Париж всеялся больше, чем когда-либо. В кабаре на Монпарнасе ночью жарит танцеваль и пел гитары, а Ойерский борж являлся балы, в Фолл-Берж плясали полуобнаженные танцовщицы. «Феверьер авеню» проищис называли сами парижане дни траура. И только театры были закрыты. Это пошла комедия вызвала у простых французских глас и возмущение.

5. ГОЛОС ПРОСТЫХ ПАРИЖАН

Делегация за делегацией приходила в отель, почта не доставляла трудностей. Рабочие завода Рено и студенты Сорбонны, научные сотрудники лабораторий физической химии и электрики «Гранд опера», делегация железнодорожников Франции и группа представителей французских артистов и представителей коммерческих фирм 1 района Парижа, писатели и спортсмены устно и письменно выражали свой протест против решения правления Ланьева. Унашимся и студентам по подписке собирали деньги, покупали цветы и приходили к нам. Они прислали с собой письма.

Президенты и ученики лицея Елены Буше я бюро школьного обучения.

«Французский народ считает себя, что в его силах, для развития культурной связи между Францией и страной социализма, в которой вы имеете счастье жить, и которая служит нам примером».

Электрики «Гранд опера» сообщали, что надеются горячим аплодисментами выразить благодарность за несправедливое искусство и за прием, оказанный советским народом «Комеди Франсез».

В письме группы парижских профессоров говорилось: «Культурный обмен помогает народам лучше узнать и помогает друг друга. Вот почему мы отнеслись с большим уважением к Ланьева, пожелавшему нам лично выразить свой восторг советским артистам. Мы считаем это решение оскорблением, нанесенным самим собственной стране. Мы надеемся, что советские артисты, явля в эти дни Париж, ощутят, как горячо жаждут французы принять их у себя».

Вот письмо, подписанное так: «Оли Франсуа... или другой француз, то есть гражданин Франции, не состоящий французом». Его автор пишет:

«Я не интересуюсь политикой, не принадлежу ни к какой партии. Я люблю свою страну, люблю и все то, что является великим, чистым и прекрасным».

Мы — это искусство и душа целой нации. И мы Вам аллоуруем от всего сердца».

Президенты госпитали Бюко из Бретани, писатели Франсуа Мориа и Поль Сартр и многие тысячи других выразили свое возмущение запрещением наших гастролей. Парижская журналистка Рене Сорель заявила: «Я глубоко убеждена, немонахотелю аплодировать русским балеринам, но я полна надежд и говорю Вам: до свидания!».

Памюлачество парижан в гостиницу не прекращало до самого начала отъезда. Но об этом в следующем раз.

В. РЫДИН,
заслуженный деятель искусств РСФСР.
А. РАДУНСКИЙ,
заслуженный артист СССР.
С. ЗВЯГИНА,
солистка балета.